

Факторы конфликтогенности этнополитического процесса в России XXI столетия

Д. Л. Цыбаков

Академия гражданской защиты МЧС России им. генерал-лейтенанта Д. И. Михайлика, Москва, Россия
d413839@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема развития этнополитического процесса в современной России. Выявляются предпосылки конфликтности сферы межнациональных отношений в Российской Федерации, которые связываются с влиянием глобализационных процессов и специфическими условиями институционализации этнических элит в качестве субъектов политической коммуникации. Делается вывод о необходимости пересмотра устоявшихся подходов к реализации государственной национальной политики в современной Российской Федерации.

Ключевые слова: конфликтогенность, нация, национализм, национальная политика, этнополитический процесс, этнос

Для цитирования: Цыбаков Д. Л. Факторы конфликтогенности этнополитического процесса в России XXI столетия // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2024. Вып. 2 (855). С. 39–46.

Original article

Factors of Conflictogenicity of the Ethnopolitical Process in Russia of the 21st Century

Dmitry L.Tsybakov

Civil Defence Academy Emerco of Russia, Moscow, Russia
d413839@yandex.ru

Abstract. The article deals with the problem of the development of the ethnopolitical process in modern Russia. The prerequisites for conflict in the sphere of interethnic relations in the Russian Federation are identified, which are associated with the influence of globalization processes and specific conditions for the institutionalization of ethnic elites as subjects of political communication. It is concluded that there is a need to review established approaches to the implementation of state national policy in the modern Russian Federation.

Keywords: conflictogenicity, nation, nationalism, national politics, ethnopolitical process, ethnos

For citation: Tsybakov, D. L. (2024) Factors of conflictogenicity of the ethnopolitical process in Russia of the 21st century. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social Sciences, 2(855), 39–46.

ВВЕДЕНИЕ

Развитие этнополитического процесса в современной России продолжает оставаться противоречивым и многовекторным феноменом. Одной из причин трансформаций этнополитической палитры постсоветской России выступают глобализационные процессы. Несмотря на отчетливо выраженный вектор на унификацию социокультурного пространства и стирание национальных идентичностей, продиктованную глобализацией, практически во всех современных государствах отмечается обратная реакция на отмеченные тенденции. Актуализация и политизация этничности отмечаются представителями научного сообщества современной России, согласно чему прогнозируется невозможность в обозримой перспективе принципиального вытеснения или замещения этничности как политического фактора социальной действительности [Тишков, 2016]. Продолжается и осмысление понятийного аппарата [Белозёров, 2019].

В исследовании были применены исторический, сравнительный и системный методы. На основе исторического метода рассматривалась хронология развития межнациональной конфликтности в Российской Федерации и странах ближнего зарубежья в 1990–2020 годах. Сравнительный метод позволил сопоставить разные этапы этнополитического процесса и проанализировать основные концептуальные подходы к объяснению содержания и специфики. Системный метод – уточнил место этнополитических отношений в структуре политического процесса постсоветской и современной России.

Для российских условий значение национального сегмента политических отношений на протяжении всего постсоветского периода оставалось крайне высоким и имеет тенденцию к актуализации в 2020-е годы. За прошедшее после распада Советского Союза и суверенизации бывших союзных республик время этнополитические процессы не приобретали однозначно позитивный или негативный, а носили скорее волнообразный характер.

Противоречивость проявлений этнического фактора выражалась в своеобразных колебаниях градуса межнациональных отношений в российском социуме и политическом процессе: периоды напряженности чередовались с временами достаточно стабильной и бесконфликтной этноконфессиональной коммуникации.

Доказательствами отмеченного тезиса могут быть названы и последствия «парада суверенитетов» начала 1990 годов, и нарастание этнического экстремизма на рубеже XX–XXI столетий, и трагедия этнополитического конфликта в Чечне и на Северном

Кавказе. В указанный период в большинстве национально-территориальных образований утвердились и существуют в той или иной форме правящие этнократии, монополизирующие представительство интересов так называемых титульных этносов. Имела место и затяжная идеологическая дезориентация социально активных представителей русского этноса, порождавшая как идейнополитические дискуссии, так и конъюнктурные спекуляции в экспертной среде и в рядах «политического класса» страны.

НАУЧНОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

В последнее время актуализировался интерес к термину «этнополитический процесс». Отсутствие единого понимания данного термина в отечественной политической науке детерминирует проблемы методологического и прикладного характера межнациональных отношений в Российской Федерации и государствах СНГ и Прибалтики.

Систематизируя распространенные в исследовательской среде подходы к сущности этнополитического процесса, в качестве наиболее признанных следует выделить конфликтологический, примордиалистский, конструктивистский. Конфликтологический подход концентрируется на исследовании неравномерности социально-экономического развития, которая определяется как причина этнической мобилизации и трансформации народностей в полноценный субъект политических отношений [Горовиц, 2007].

Если подход с точки зрения конфликтологии более характерен для зарубежной политической мысли, то в отечественной традиции наиболее популярен примордиалистский метод. Его идеи восходят к разработкам классика советской этнологии академика Ю. Бромлея [Бромлей, 1983]. Определенная схожесть с конфликтологическим подходом прослеживается в части признания отправной точкой институционализации этносов ситуации борьбы между ними. Исходя из этого, отстаивание права на национальное самоопределение трактуется одним из основных признаков выделения этноса в качестве субъекта социально-исторического развития [Полунов, 2023].

Наряду с этим сторонники примордиалистского метода воспринимают этничность как объективную данность, изначальную характеристику крупных социальных агрегаций. Социализация индивида в качестве члена общества или политической нации, согласно этому подходу, носит вторичный характер по сравнению с идентификацией с определяющей этнической группой.

Всё большее распространение в последние годы приобретает конструктивистский подход, в общих чертах сводящий национальные отношения к социальному проектированию представителей интеллектуальной сферы [Анатомия этнополитики, 2015]. Для конструктивистов был и остается характерен скептицизм относительно социально-экономических предпосылок формирования наций. По мнению В. К. Белозёрова, конструктивистская модель познания акцентирует внимание на проблеме конституирования идентичности в контексте влияния факторов истории, традиций и культуры [Белозёров, 2023].

Высокий уровень развития этнических сообществ связывался конструктивистами с деятельностью национальной интеллигенции, формулирующей символы, категории и ценности, способные стать основой идентификации конкретных индивидов.

В российской науке этнополитический процесс в последние годы рассматривается преимущественно через призму соотношения гражданского, политического и этнического сознания граждан страны. На фоне имевшей место в 1990-м году эскалации межнациональной напряженности и построении специфической модели национально-территориальной федерации исследователи разрабатывали вопрос о необходимости поиска баланса между этнической идентификацией и общероссийской политической и идеологической принадлежностью.

Дополним, что помимо отмеченного противоречия, конфликтогенность этнополитических отношений предопределялась стремлением политических элит постсоветской Российской Федерации к одновременной интеграции как в атлантическое, так и в евразийское цивилизационные пространства. На этом фоне в российских условиях специфическое выражение нашли тенденции глокализации, т. е. попыток обособления от натиска глобализационных процессов за счет возрождения региональных идентичностей.

ПРЕДПОСЫЛКИ КОНФЛИКТОГЕННОСТИ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ XXI СТОЛЕТИЯ

В современной России отмеченные тенденции накладываются на незавершенность конституирования гражданской идентичности как в молодежной среде, так и у представителей поколений советского времени. События 2020-х годов в республиках Северо-Кавказского региона доказывают, что региональная и конфессиональная идентификация составляют серьезный вызов идеологии общенационального единения.

Однако основными причинами деструктивных проявлений в области этноконфессиональных отношений признаются поляризация и размежевание социума Российской Федерации по социально-экономическому критерию в результате радикальных рыночных реформ. Отражением этого в области межнациональных коммуникаций становится распространение этнического и религиозно-политического экстремизма, в значительной мере нивелированное в первых десятилетиях XXI столетия благодаря своевременным политико-правовым мерам со стороны публичной власти.

При определенной стабилизации межнациональных отношений в Российской Федерации к началу 2020-х годов ситуация в этой сфере осложняется масштабным переселением в ее пределы новых этнических сообществ и новых независимых государств Закавказья и Средней Азии. Наиболее весомой причиной такого развития событий назовем направленность государственной стратегии, продиктованную утилитарно понимаемыми экономическими соображениями. Стремительно меняющийся этноконфессиональный баланс в наиболее развитых регионах России специалисты связывают с реализацией федеральной Государственной программы по переселению соотечественников и принятых на ее основе нормативных актов субъектов Российской Федерации. Основным дефект миграционной политики последних лет – ускоренная легализация выходцев из стран ближнего зарубежья в национальном правовом поле, а также формализм предусмотренных мероприятий по их социальной и культурной интеграции в российский социум.

В итоге спорадичность миграционных потоков привела к укреплению сплоченных этнических диаспор, не стремящихся к приобщению к наследию российской цивилизации. Отмеченное обстоятельство в полной мере укладывается в логику глобализационных процессов. Одним из последствий которых признается наличие нового этапа «переселения народов», поощряемого транснациональными акторами, заинтересованными в эрозии национально-государственного суверенитета и размывании классических политических наций.

Другим важным фактором этнополитического развития России в XXI веке следует признать расширение ее территориальных границ и включение в ареал этнополитического пространства новых социальных сообществ с устойчивыми антироссийскими идейными предпочтениями. Особенное значение имеет пребывание под российской юрисдикцией значительного количества бывших граждан Украины, подвергавшихся ранее пропагандистской и идеологической обработке в рамках постулатов радикального национализма и русофобии. Таким

образом, в условиях глобализационных трансформаций наличие или перемещение государственных рубежей с охватом новых территориальных ареалов уже не способно «законсервировать» этнополитический процесс по подобию практик индустриального общества. Точнее, в современной России сформировались условия, подрывающие гипотетическую национально-политическую гетерогенность. Традиционное для российской цивилизации этническое многообразие в ситуации XXI столетия дополняется весьма интенсивным пополнением структуры межнациональных отношений устойчивыми и активными компонентами, не разделяющими ценностей отечественной государственной традиции и исторической памяти.

Можно констатировать, что сущность этнополитического процесса в современном мировом сообществе наиболее полно проявляется в стремлении этнических сообществ к национально-государственному суверенитету в его абсолютном проявлении, в создании собственных национальных государств, или же ограниченном выражении, т. е. в обеспечении национально-территориального федерализма или автономизма. В условиях обвального распространения стратегий транснациональных институтов именно суверенные государственные субъекты обладают потенциалом для обеспечения как общегражданских, так и этнонациональных интересов.

С учетом вышеизложенного представляется, что задача укрепления суверенитета и политической стабильности в России XXI века должна учитывать специфику этнополитического процесса в условиях перехода к постиндустриальному обществу. Причем такой переход сам по себе оценивается как противоречивый, весьма напряженный и конфликтогенный этап для развития современного социума. Наряду с конфликтами индивида и общества потребления, противоборством между иерархической и сетевой организациями, в полной мере проявляет себя и конфликт идентичностей [Инглхарт, 1997]. В научных подходах аргументируется, что последний тип характерен для агрегаций, отождествляющих себя не с национальным государством, а с определенной устойчивой группой – этнической, конфессиональной или лингвистической.

Среди типичных характеристик таких сообществ по-прежнему выделяются: наличие убеждений в уникальности социального сообщества как этнического субъекта; приверженность национальным культурным ценностям и бытовым традициям; доминирование представлений об особом историческом наследии этнического коллектива; поглощение индивидуального сознания массовыми социокультурными установками; субъективация

индивидов в качестве элементов доминирующего этнического сообщества.

Приведенные выше критерии необходимо учитывать при осмыслении проблем развития межнациональных отношений в современной России. Благодаря объективно сложившемуся этническому и конфессиональному плюрализму и географическому положению отечественная государственность традиционно испытывает на себе влияние взаимно исключающих социокультурных и политических факторов – европейского и евразийского [Аблеев, 2019]. Помимо «цивилизационных разломов», проходящих непосредственно по территории исторической России, немаловажное значение сохраняют и внутренние проблемные аспекты этнополитического процесса. Выделяются национальные и региональные сообщества, а также субэтноты, этноклановые группы, существенным образом отличающиеся по своей идентификации как от исторически доминирующего «большого этноса», т. е. русского народа, так и от собственных «титовых этносов». Именно это отрицание, на наш взгляд, пребывает в основе осознанной сепарации ряда социокультурных субъектов от ментальной и мировоззренческой основы российского общества.

Отсюда проистекает одна из предпосылок нестабильности этнополитического процесса в России – устойчивость и искажение патриархальных традиций среди этнических групп, не затронутых модернизационными проектами. Этнополитический процесс на этом уровне приобретает отчетливо трайбалистский характер, когда родоплеменные установки продолжают главенствовать над национальными и государственными идеологическими принципами.

ВЫЗОВЫ И ОПАСНОСТИ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОМУ ПРОСТРАНСТВУ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

С учетом вышеизложенного представляется преждевременным характерный для отечественной науки оптимизм относительно многообразия современных общественных идентичностей. На протяжении последних десятилетий утвердилось мнение, что этнокультурный и конфессиональный плюрализм продолжают оставаться базисным ресурсом общегосударственных стратегий и геополитической борьбы современной России [Федякин, 2021]. На этом фоне в научном сообществе, в отличие от практикующих политических экспертов и публицистов, зачастую идеализируются те аспекты этноконфессиональных отношений, которые при объективном рассмотрении могут трактоваться не в качестве достижений,

а как факторы риска и вызовы социальной стабильности и геополитическому положению Российской Федерации.

Следует указать, что широкий набор отличающихся моральных устоев, религиозного многообразия, экономического уклада российских этносов имеет противоречивое значение для этнополитической стабильности. Практический опыт свидетельствует, что именно полиэтнический и поликонфессиональный характер российского социума, актуализирует межнациональные противоречия предопределяя тем самым конфликтогенный характер отечественного этнополитического процесса. Суть данной проблемы видится в том, что отдельные группы национальной интеллигенция титульных народов, традиционно на протяжении многих веков пребывающие на территории исторической России, зачастую ассоциируют себя как элемент так называемых суперэтносов, культурные и мировоззренческие ценности которых в той или иной мере противоположны отечественной государственности и российской культуре. Именно отмеченное обстоятельство способствует волюнтаристской реконструкции этнополитического пространства России со стороны внешних сил. Наиболее показателен в данном контексте проект единения тюркских народов под патронажем турецких политических элит, который фактически нацелен на дезинтеграцию естественным образом сложившегося симбиоза народов Поволжья, Южной Сибири и Северного Кавказа. Менее известен, несмотря на неубывающий интерес зарубежных акторов, концепт «возрождения угро-финнов», продвигаемый в 1990 – начале 2000-х годов правительствами и подконтрольными им фондами Финляндии и Эстонии в регионе Русского Севера, Западной Сибири, Верхнего Поволжья и Прикамья.

В данном контексте следует принять во внимание и попытки искусственного конституирования новых «квазинациональностей», волюнтаристским образом выделяемых из субэтносов русского народа. Некоторые из них действительно сложились в период традиционного общества, такие как поморы Русского Севера или казачество на юго-восточных рубежах России. Другие, так называемые «ингерманландцы», не обладают обоснованной исторической идентификацией и преемственностью с ранее существовавшими региональными корпорациями. Несмотря на это, в отношении реально оформившихся субэтнических сообществ и в отношении иллюзорно трактуемых псевдоэтносов при помощи зарубежных фондов и организаций продвигаются проекты идеологического и мировоззренческого отторжения от ядра русской цивилизационной идентичности.

Однако всё более опасным дестабилизирующим фактором признается нарастающее год от года перемещение переселенцев из закавказских и центральноазиатских республик в опорные геостратегические регионы Российской Федерации. Социально-экономические издержки – очевидное дополнение к тому, что фактическое замещение титульных народов России принципиально перестраивает этноконфессиональный состав социума.

Логичным образом формирование новых секторов «теневой экономики» сопровождается появлением закрытых от межнациональной коммуникации диаспор и этнических мафий, доминирование которых существенным образом деформирует менталитет и массовое сознание мигрирующих народностей. Уклоняясь от интеграции в российское общество, их представители одновременно утрачивают взаимосвязь с изначальной патриархальной традицией, сочетая усугубляющуюся маргинализацию с завышенной мировоззренческой самооценкой.

Отмеченные факторы, умноженные на синхронизированный с миграционным давлением религиозный прозелитизм, создают предпосылки для эрозии как гражданской, так и этнической самоидентификации молодых поколений Российской Федерации. Следствием этого становится постепенная ассимиляция титульных народов России через использование ресурса конфессиональной пропаганды.

В качестве предварительных выводов определим, что ориентация государственной национальной политики одновременно на укрепление и этнокультурной, и гражданско-государственной идентичности в современных условиях фактически перестает отвечать стабилизации этнополитического процесса.

Причиной можно назвать влияние внешних факторов, продиктованных как универсалистскими тенденциями глобализации, так и опасностями индоктринации этнического национализма в политике новых независимых государств СНГ и Прибалтики. Возникающие вследствие описанных процессов угрозы суверенитету и национальной безопасности закономерно вызывают вопросы по поводу соответствия устоявшейся концепции «России как страны наций» требованиям современной эпохи. В ситуации полномасштабной конфронтации с объединенным Западом утрачивают свою обоснованность научные концепты и доктрины, объясняющие российский этнополитический процесс исходя из ситуации начала 1990-х.

Главенствующее значение в переоценке устоявшихся подходов имеют последствия международного кризиса по оси Запад – Россия, который, помимо геополитического содержания,

после победы националистических сил в Киеве в 2014 году и начала Специальной военной операции в 2022 году приобрел и выраженный этнополитический контекст. Подавление русской общины властями «постмайданной» Украины после «Русской весны» эскалировало отношения между странами и закономерно политизировало и идеологизировало содержание этнополитического процесса во многих регионах постсоветского пространства. Со стороны киевских властей и патронирующих их атлантических элит и международных организаций фактически ведется не просто противоборство с государством, но и с русским народом в ареале его традиционного расселения. Как показывает проведенное исследование, формат этой борьбы весьма многообразен и включает в себя технологии культурной ассимиляции, методики деморализации и стратегии дискриминации по признаку принадлежности к России и русскому этносу.

Основные усилия прилагаются для навязывания русской политической нации (параметры которой еще в полной мере не сформировались) «комплекса вины», распространения убеждений в неполноценности исторической национально-государственной традиции современной России.

Концепт «русской политической нации» еще не нашел своего научно-методологического и идеологического закрепления. Тем не менее эта доктрина имеет своих последователей в научном сообществе. Так, российский политолог М. В. Ремизов обосновывал, что процесс «реставрации русского» становится востребованным инструментом преодоления противоречия между идеей государственного единства и принципом многонационального государства [Ремизов, 2016].

События последних лет показывают, что этот феномен в целом утратил положение экстравагантного и едва ли не экстремистского идейно-политического конструкта, продвигаемого маргинальными политиками и публицистами. В период 2022–2024 годов такие понятия, как «Русская Весна», «Новороссия», «собрание русских земель», «Одесса – русский город», «Русский мир», «русская армия» и тому подобные стали не только неотъемлемой частью общественно-политической дискуссии. Обращение к необходимости защиты русского населения Украины и других новых независимых государств СНГ теперь является одним из тезисов официальной позиции высших должностных лиц в объяснении обществу необходимости усиления суверенной внешней политики и проведения Специальной военной операции.

В этом же ряду пребывает расширение структуры и численности субъектов Российской Федерации за счет русских национальных

республик – ДНР и ЛНР, причем количество таких политико-территориальных образований в обозримой перспективе может возрасти. Столь же показательно появление общественных объединений сетевого типа, акцентирующих свою деятельность на защите прав и достоинства русских, под которыми сторонники таких движений нередко понимают представителей всех народов России, традиционно проживающих на ее территории и разделяющих общие моральные и культурные ценности. Предшественники таких известных в настоящее время движений, как «Северный человек» или «Русская община ZOV», в 2010-е годы обвинялись в радикализме и подвергались юридическому запрету. Однако в наши дни их деятельность осуществляется в тесной координации с органами исполнительной власти.

Значительная часть участников указанных объединений имеет опыт участия в СВО или оказания всесторонней помощи воюющей армии и мирному населению. Кроме того, в условиях затяжного противостояния с украинским националистическим режимом и стоящей за ним западной коалицией, именно российская армия вновь становится тем «плавильным котлом», благодаря которому институт вооруженных сил способствует мировоззренческой интеграции социально активных индивидов разных национальностей и этнических групп на основе приобщения к русской военной традиции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в 2020-х годах в России получили новое выражение тенденции конфликтогенности этнонационального процесса. Их происхождение относится к ситуации последней четверти XX столетия, когда в период распада СССР идеологические лакуны массового сознания заполнялись в основном постулатами этнического национализма. В 2020-е годы конфликты в сфере межнациональных отношений вновь становятся актуальными, поскольку, помимо социокультурных и идейных противоречий, провоцируемых главным образом люмпенизированной национальной интеллигенцией, теперь они дополняются соперничеством политико-экономического содержания и влиянием фактора международной напряженности.

В качестве обобщающих выводов необходимо отметить следующее:

1. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что основными причинами конфликтного характера этноконфессиональных отношений выступают причины не социокультурного, а социально-экономического и политико-экономического характера. Во-первых, начальный

период межнациональной эскалации связывается с поляризацией и расслоением общества Российской Федерации в период радикальных рыночных реформ. Во-вторых, современная конфликтогенность воспроизводится ввиду влияния глобализационных процессов, которые объективно нацелены на унификацию этнокультурного пространства и подрыв национально-государственного суверенитета.

2. Ситуация для России осложняется воздействием внешнего фактора и выходом проблематики этнополитического процесса на международный масштаб. Утверждение агрессивного национализма в странах ближнего зарубежья и укрепление в социальной структуре Российской Федерации транснациональных этнических мафий к началу 2020-х годов создают угрозу государственной независимости и идентичности коренных народов России.

3. В ситуации нарастания конфликтогенности этнополитического процесса в Российской Федерации, заметную роль в инициировании которой теперь играют внешние акторы, доминирующая ранее доктрина «общероссийской идентичности» перестает удовлетворять насущным политическим и идеологическим задачам. Будучи весьма сложной по своей смысловой конструкции и ориентируясь, прежде всего, на толерантность и гуманизм, таковая не в полной мере учитывает ситуацию нарастания вызовов и опасностей для дальнейшего существования суверенной государственности нашей страны.

4. В качестве адекватного ответа со стороны гражданского общества и государственной власти представляется сохранение национальной

идентичности государствообразующего народа страны. Стержневым направлением модернизации национальной политики после начала СВО естественным образом становится приложение усилий по отстаиванию права народа Новороссии на национальное самоопределение. Наряду с этим, стабилизация этнополитического процесса будет зависеть от модернизации государственной политики в социальной и экономической сферах, нацеленной на отказ от экстенсивной модели развития и на преодоление усугубляющегося общественно-го неравенства.

Защита идентичности русской нации от этнической дезинтеграции в длительной перспективе будет оставаться наиболее важным приоритетом стратегии развития России. Тем самым укрепляются предпосылки для пересмотра тезиса концепта многокомпонентной идентичности как основы российской «многонациональной нации».

Отмеченные выше обстоятельства требуют взвешенной и всесторонней оценки. Безусловно, не имеется оснований полагать, что концепт «русской политической нации» в недалеком будущем станет доминантой идеологической платформы российской национальной политики. Вместе с тем очевидно, что рассмотренная доктрина обретет всё больше сторонников как в научном сообществе, так и среди социальных групп и управленческого аппарата и проявит себя в качестве одной из конкурирующих между собой моделей этнополитического самоопределения в России XXI века.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Тишков В. А. От этноса к этничности и после // Этнографическое обозрение. 2016. № 5. С. 5–22.
2. Белозёров В. К. Понятия «народ» и «нация» в российском и международном политическом и научном дискурсе // Вестник Российской нации. 2019. № 5. С. 118–125.
3. Горовиц Д. Л. Структура и стратегия этнического конфликта // Власть. 2007. № 2. С. 29–38.
4. Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса. М.: Наука, 1983.
5. Полунов А. Ю. Общероссийская гражданская идентичность: концептуальные основы и региональное воплощение // Государственное управление. Электронный вестник. 2023. № 96. С. 124–133.
6. Анатомия этнополитики / под науч. ред. Л. В. Савинова: Новосибирск: Изд-во СибАГС. 2015.
7. Белозёров В. К. Методы анализа стратегических культур. Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2023. 15(5). С. 29–49.
8. Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис. Политические исследования. 1997. № 4. С. 6–23.
9. Аблеев С. Р. Евразийское пространство и геополитический полицентризм // Философские исследования и современность. 2019. Вып. 8. С. 9–14.
10. Федякин А. В. Приоритеты государственной культурной политики Российской Федерации и императивы укрепления общероссийской национальной идентичности // Вестник Российской нации. 2021. № 4. С. 9–45.
11. Ремизов М. В. Русские и государство: национальная идея до и после «крымской весны». М.: Эксмо, 2016.

REFERENCES

1. Tishkov, V. A. (2016). From ethnos to Ethnicity and after. *Etnograficheskoe obozrenie*, 5, 5–22. (In Russ.)
2. Belozеров, V. K. (2019) The concepts of «people» and «nation» in Russian and international political and scientific discourse. *Bulletin of Russian nation*, 5, 118–125. (In Russ.)
3. Gorovic, D. L. (2007). The structure and strategy of ethnic conflict. *Vlast'*, 2, 29–38. (In Russ.)
4. Bromlej, Yu. V. (1983). *Ocherki teorii etnosa = Essays on the theory of ethnicity*. Moscow: Nauka (In Russ.)
5. Polunov, A. Yu. (2023). All-Russian Civic Identity: Conceptual Foundations and Regional Implementation. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyj vestnik*, 96, 124–133. (In Russ.)
6. *Anatomiya etnopolitiki = The anatomy of ethnopolitics*. (2015). Savinova L. V. (ed.). Novosibirsk: Izdatelstvo SibAGS. (In Russ.)
7. Belozеров, V. K. (2022) Methods of analysis of strategic cultures. The contours of global transformations: politics, economics, law, 15(5), 29–49. (In Russ.)
8. Inghart, R. (1997). Postmodernism: Changing values and changing societies. *Polis. Politicheskie issledovaniya*, 4, 6–23. (In Russ.)
9. Ableev, S. R. (2019). The Eurasian space and geopolitical polycentrism. *Filosofskie issledovaniya I sovremennost'*, 8, 9–14. (In Russ.)
10. Fedyakin, A.V. (2021). Priorities of the state cultural policy of the Russian Federation and imperatives of strengthening the All-Russian national identity. *Bulletin of Russian nation*, 4, 9–45. (In Russ.)
11. Remizov, M.V. (2016). *Russkie i gosudarstvo: nacional'naya ideya do i posle «krymskoj vesny» = Russians and the State: the national idea before and after the «Crimean Spring»*. M.: Eksmo. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Цыбаков Дмитрий Леонидович

доктор политических наук, доцент
профессор кафедры государственного и муниципального управления
Академии гражданской защиты МЧС России

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tsybakov Dmitry Leonidovich

Doctor of Political Science (Dr. habil), Associate Prof.
Professor of the Department of Public and Municipal Administration,
Civil Defence Academy Emerco of Russia, Moscow, Russia

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

21.03.2024
24.04.2024
26.04.2024

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication